

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук, профессора
Четверикова Артема Олеговича на диссертацию Астапенко Илья Валерьевича
на тему: «Правотворчество в Европейском союзе и Евразийском
экономическом союзе», представленную к защите на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности

5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация Астапенко Илья Валерьевича посвящена исключительно важной в теоретическом и практическом отношении теме исходя из фундаментальной роли, которую правотворчество играет в любой правовой системе — как внутригосударственной, так и международной.

Актуальность избранной темы, в первую очередь, вытекает из принципиального значения, которое Россия придает развитию интеграционных процессов с республиками бывшего Союза ССР, прежде всего, в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). ЕАЭС — самое динамичное и перспективное интеграционное образование на постсоветском пространстве, и от того, насколько качественно и оперативно будет развиваться его правотворческая деятельность, в решающей степени зависит достижение поставленных в его учредительном договоре целей и задач по формированию единого экономического пространства, построению общего (единого) рынка и т.д., а также по обеспечению функционирования ЕАЭС как «полюса экономического притяжения на международной арене», в том числе путем установления на основании заключаемых им международных договоров «преференциальных торговых режимов с заинтересованными странами и региональными объединениями» (Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь»).

Совершенствование правотворческого механизма ЕАЭС должно опираться как на его собственный, так и передовой мировой опыт. В этой связи более обстоятельное изучение правотворческих процедур Европейского союза (ЕС) как наиболее «продвинутого» и продуктивного (с точки зрения масштабов правотворческой деятельности, количества издаваемых нормативных правовых актов) зарубежного интеграционного объединения представляется важным и полезным, а предпринятое автором диссертации компаративистское сопоставление правотворческих механизмов ЕАЭС и ЕС должно обеспечить более глубокое проникновение в сущность и тенденции правотворчества в контексте международной региональной интеграции.

Наконец, помимо систематизации и классификации правотворческих процедур ЕС и ЕАЭС, и, на этой основе, более глубокого понимания специфики правотворческих механизмов рассматриваемых интеграционных объединений, тема, исследованная в диссертации, важна в контексте дальнейшего развития доктринального изучения международного правотворчества в целом — как в научно-исследовательской, так и в образовательной деятельности. В этой связи стоит напомнить замечание

президента Российской ассоциации международного права, профессора А.Я. Капустина о том, что: «Большинство современных учебников по международному праву рассматривают вопрос об источниках международного права и совершенно упускают из виду вопрос международного правотворчества» (Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М.: РУДН, 2010. С. 263).

С учетом вышеизложенного диссертация И.В. Астапенко, как представляется, в полной мере отвечает критерию научной новизны. Впервые в отечественных международно-правовых науках соискатель осуществил именно сравнительно-правовой анализ правотворчества в ЕС и ЕАЭС, имеющий комплексный характер и учитывающий новейшие изменения в содержании действующих в обоих интеграционных объединениях правил, процедур и, что тоже очень важно, реальной практики их применения. В этом последнем аспекте диссертантом выявлено отличие де-факто применяемого алгоритма от формулировок, де-юре зафиксированных в учредительных договорах ЕС и ЕАЭС.

Диссертация, в том числе содержащиеся в ней теоретические положения и практические предложения, в полной мере отвечает критерию научной достоверности. Список научно-теоретических, нормативных и иных официальных, справочных источников, содержащийся в библиографии, насчитывает около 400 наименований. Соискателем исследованы, отражены (в том числе процитированы) и критически оценены положения как отечественной, так и зарубежной (европейской) юридической доктрины — прежде всего, международно-правовой, но и теоретико-правовой (особенно, в первой главе при осмыслении понятия «правотворчество»).

Структура работы оптимально соответствует ее целям и задачам, обеспечивая соискателю возможность последовательно переходить от закладки общетеоретического фундамента (глава первая, посвященная теоретико-правовым основам правотворчества международных интеграционных объединений), к обстоятельному погружению в юридическое и фактическое содержание процедур принятия нормативных правовых актов (глава вторая, посвященная институциональным правотворческим процедурам) и международных договоров ЕС и ЕАЭС (глава третья, посвященная договорным правотворческим процедурам).

Не отрицая научной ценности других элементов содержания диссертации, среди наиболее удачных ее разделов и положений следует особо отметить:

лаконичную, но емкую доктринальную характеристику теоретических позиций по дискуссионному вопросу соотношения понятий «правотворчество» и «нормотворчество» в целом и применительно к международному правотворчеству/нормотворчеству (подпараграф 1.1 первой главы: стр. 19-34);

обстоятельный анализ процедур издания менее исследованных в России законодательных, в том числе делегированных и исполнительных, актов ЕС и

принятия нормативных правовых актов Коллегией Евразийской экономической комиссии (подпараграфы 2.2, 2.3 и 2.5 главы второй: стр. 76-107 и 122-126);

подробное исследование процедур заключения международных договоров между государствами-членами ЕС и ЕАЭС, дополняющих собой учредительные договоры обоих интеграционных объединений (подпараграф 3.2 третьей главы: стр. 160-170).

Сформулированные соискателем выводы и положения, в том числе, выносимые для публичной защиты, выглядят логически обоснованными и проработанными, с точки зрения содержания и последовательности. Заслуживает поддержки предложение соискателя о выделении в праве ЕС и праве ЕАЭС межотраслевого института правотворческой деятельности. Обоснованной, хотя и не безальтернативной, является также классификация соискателем правотворческих процедур ЕС и ЕАЭС на институциональные и договорные. Верно отмечена специфика институционального механизма и системы правотворчества в ЕС и ЕАЭС, текущее состояние которых связано, в том числе с глубиной развития интеграции в указанных объединениях. К достоинствам работы следует еще отнести глубокое погружение автора в специфику взаимодействия институтов (руководящих органов) ЕС и ЕАЭС при анализе правотворческих процедур, что подтверждается ссылками на межинституциональные соглашения, внутренние регламенты и иные акты подобного рода. В положительную сторону можно отметить анализ соискателем практики Суда ЕС, применительно к влиянию судебных решений на выстраивание взаимодействия между правотворческими институтами.

Помимо теоретической значимости исследование обладает высокой практической ценностью. В этой связи предложения диссертанта могут оказаться полезными, в первую очередь для руководящих органов ЕАЭС, а также для профильных министерств и ведомств Российской Федерации, занимающихся проблематикой взаимодействия в рамках ЕАЭС.

Поскольку Коллегия Евразийской экономической комиссии играет в правотворчестве ЕАЭС такую же роль, как Европейская комиссия в правотворчестве ЕС (основной субъект правотворческой инициативы, «мотор», «двигатель» интеграции), на наш взгляд, наиболее ценной в практическом отношении является следующая рекомендация соискателя (к сожалению, не включенная в положения, выносимые на защиту):

«Целесообразным видится также внести в право Союза изменения, касающиеся ослабления контроля за деятельностью Коллегии ЕЭК со стороны государств-членов, как минимум, в части, касающейся возможности инициирования ими отмены решений Коллегии в 30-дневный период со дня их принятия. Работа Коллегии и так контролируется государствами-членами по линии Совета ЕЭК, а также межправительственного и Высшего советов» (глава третья, стр. 242).

В ходе работы над диссертацией соискателем были опубликованы (лично и в соавторстве) шесть научных статей в журналах и изданиях,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, содержащих основные положения и выводы, полученные в рамках исследования.

Обширная научная и эмпирическая база работы, включающая международные договоры, нормативные правовые акты интеграционных объединений и материалы судебной практики, а также труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-юристов, специализирующихся на праве ЕС и праве ЕАЭС, обуславливают достоверность результатов исследования. Диссертация не содержит неправомерных заимствований, а также недостоверных сведений о работах, опубликованных соискателем.

Автореферат адекватно и полно отражает содержание диссертации.

Как и любое научное исследование, диссертация И.В. Астапенко содержит некоторые дискуссионные аспекты и ставит вопросы, требующие дополнительного разъяснения. В качестве наиболее важных среди них отметим следующее:

1. Как отмечалось выше, заслуживает поддержки новаторское предложение соискателя «выделить в доктрине права ЕС и доктрине права ЕАЭС» (во избежание двусмысленностей лучше было бы написать: «выделить на доктринальном уровне в праве ЕС и праве ЕАЭС») «отдельный межотраслевой институт правотворческой деятельности» как «совокупность принципов и норм, регулирующих отношения в процессе создания нормативных правовых актов в рамках интеграционных объединений». Это предложение является главным теоретическим выводом исследования, справедливо поставленным на первое место в списке положений, выносимых на защиту (стр. 13).

Заслуживают, однако, уточнения следующие вопросы:

а) какие именно «принципы» (т.е. руководящие начала) автор находит в «институте правотворческой деятельности», и в чем эти «принципы» сходны и различны для права ЕС и ЕАЭС?

б) почему обоснование столь важного теоретического положения автор включил не в главу первую, а в один из подпараграфов в середине главы третьей, посвященный процедуре заключения международных соглашений ЕС с третьими странами (подпараграф 3.4.1, стр. 225-227);

в) почему «институтом правотворческой деятельности» регулируются только отношения в процессе создания «нормативных правовых актов в рамках интеграционных объединений». Не сужаются ли тем самым предмет и значимость данного института, который в равной мере должен охватывать процедуры подготовки международных договоров, исследованные соискателем в главе третьей как «договорные правотворческие процедуры в ЕС и ЕАЭС»?

2. Помимо участия в ЕАЭС Российская Федерация и Республика Беларусь одновременно входят в состав Союзного государства (СГ), что налагает на них определенные обязательства как в части глубины

протекающих между ними интеграционных процессов, так и в части соотнесения принимаемых в рамках СГ актов с актами ЕАЭС. В этой связи возникает вопрос, насколько правотворчество в рамках Союзного государства влияет на правотворческую деятельность в ЕАЭС, а также целесообразности рассмотрения соответствующих процедур в рамках СГ в ходе анализа специфики принятия актов ЕАЭС.

3. Наконец, следует обратить внимание соискателя на важность начального этапа правотворческой деятельности. Во всех правовых системах правотворчество сегодня базируется на концепции так называемого «доказательного регулирования» (evidence-based regulation), когда субъект законодательной или иной правотворческой инициативы должен обосновать (доказать), что для решения такой-то проблемы нужно издать именно такой-то источник права, закрепив в нем такие-то базовые правила (одновременно исследовав альтернативные варианты). Составной частью доказательного регулирования выступает еще качественная и, часто, количественная оценка регуляторной и административной нагрузки, которую новые обязательные требования создадут для граждан, юридических лиц, органов государственного и муниципального управления с тем, чтобы в дальнейшем не прибегать к «регуляторной гильотине».

Главный инструмент доказательного регулирования — подготовка субъектом правотворческой инициативы «оценки регулирующего воздействия». Автор обоснованно уделяет внимание этому инструменту применительно к ЕАЭС, где соответствующие правила установлены для актов Евразийской экономической комиссии и международных договоров в рамках Союза (стр. 124-125, 157-158). Как представляется, исследование выиграло бы, если бы диссертант также рассмотрел аналогичные подходы ЕС, как они закреплены в методическом руководстве Европейской комиссии «Инструментарий по улучшению регулирования» (Better Regulation Toolbox), выдержавшем несколько редакций.

Вышеизложенные вопросы и замечания не затрагивают научной сути диссертации и не снижают ее высокой оценки как работы, которая вносит существенный вклад в развитие отечественных международно-правовых наук в части углубления понимания сущности, содержания и тенденций правового регулирования интеграционных процессов. Отмечая высокую актуальность, практическую значимость и новизну диссертации, подтверждая достоверность ее положений, успешное решение поставленных перед ней целей и задач, можно сделать следующий итоговый вывод:

Диссертация Астапенко Ильи Валерьевича представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу, которая соответствует паспорту специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), ее пунктам (п. 5. Право международных организаций. Правовая природа, статус, компетенция международных межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, квазиорганизаций.

Нормотворческая деятельность международных организаций. Внутреннее право международных организаций. Международные конференции; п. 26. Интеграция и международное право. Правовые формы интеграции. Понятие, правовая природа, виды, признаки, компетенция и деятельность международных интеграционных объединений. Право межгосударственных региональных интеграционных объединений. Правовые проблемы евразийской интеграции. Правовой статус Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его органов. Право ЕАЭС. Право Европейского союза (ЕС). Международная правосубъектность и компетенция ЕС) и требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Астапенко Илья Валерьевич достоин присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Сведения об официальном оппоненте:

Четвериков Артем Олегович, доктор юридических наук (12.00.10 – Международное право; Европейское право), профессор

Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Должность: профессор кафедры интеграционного и европейского права

Сайт организации: <https://msal.ru>

E-mail: aochetverikov@msal.ru

Почтовый адрес: 141070 Московская область, г. Королев, ул. Калинина д.1А кв. 28

Телефон: +7 (499) 244-88-88 доб.490

«9» декабря 2025 г.

Подпись

Четвериков Артем Олегович

Заверение подписи в отделе кадров, печать организации или печать отдела кадров

2 экз.

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитическим
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Маша Мельникова
(подпись) (И.О.Ф.)

